

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ, СОВЕРШАЮЩЕГО НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Богдана ДЯКИВ,

преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Львовского государственного университета внутренних дел

Summary

In the article the psychological features of personality of student are investigational in connection with the features of the age-related period and specific of educational activity. Maintenance of the most meaningful psychological signs of personality of student who commits violence. Attention is accented on the situation type of criminal personality, with weak volitional qualities. It is set forth to recommendation in relation to possibility of the use of psychological features of personality of student in order to prevent violent crimes.

Key words: student, orientation of personality, character feature, communicative features, violence.

Аннотация

В статье исследованы психологические особенности личности студента в связи с особенностями возрастного периода и спецификой учебной деятельности. Определено содержание наиболее значимых психологических признаков личности студента, который совершает насилие. Акцентируется внимание на ситуативном типе преступной личности с ослабленными волевыми качествами. Сформулированы рекомендации относительно возможности использования психологических особенностей личности студента в целях профилактики насильственных преступлений.

Ключевые слова: студент, направленность личности, характерологические особенности, коммуникативные особенности, насилие.

Постановка проблемы. Студент высшего учебного заведения (далее – ВУЗ), совершающий насильственные преступления, как и иная личность, представляет собой сложную, индивидуально неповторимую систему психологических процессов, состояний и свойств. Сущностью лица, совершающего общественно вредные деяния, является восприятие и усвоение некоторых элементов общественного сознания под определенным углом, в специфическом ракурсе. Индивид необоснованно не принимает или отрицает общественно полезные социальные установки, ценностные ориентации, нормативные суждения, что становится внутренним стимулом его дальнейших поступков [1, с. 22–23]. На статистическом уровне преступники от непреступников отличаются весьма существенными психологическими особенностями, влияющими на противоправное поведение. Под психологическими особенностями личности или личностными особенностями понимается относительно стабильная совокупность индивидуальных качеств, определяющих типичные формы реагирования и адаптивные механизмы поведения, система представлений о себе, межличностные отношения и характер социального взаимодействия.

Психологическими признаками правонарушителя является его эгоизм,

эгоцентризм, искривленные потребности, утилитарный, прагматический подход к социальной действительности и другое [2, с. 38]. В частности, насильственное уголовно наказуемое поведение обычно увязывается с такими личностными характеристиками и качествами: уровнем агрессивности, реакцией на фрустрацию, нервно-психической устойчивостью, аддиктивностью, склонностью к риску, стрессоустойчивостью, эмпатией, самооценкой, «Я-образом», ценностно-смысловой сферой, слабоумием, самоконтролем, ментальностью, ролевым поведением, степенью конфликтности, склонностью к садизму. Однако в структуре личности насильственного преступника юношеского возраста, наряду с общими характеристиками, имеются и специфические, связанные с возрастом и родом занятий [2, с. 39]. Таким образом, личность студента ВУЗа, который совершает насильственные преступления, существенно отличается от личности насильственного преступника, с одной стороны, наличием признаков, связанных с психологическими особенностями возрастного периода так называемой «поздней юности или начала взрослости»; а с другой – с признаками, характерными субъекту, который осуществляет особый вид трудовой деятельности – учебу в ВУЗе. Определение содержания этих специфических

признаков, сопряжено с некоторыми сложностями и главным образом в связи с комплексным обеспечением потребности интеграции современных знаний относительно личности студента ВУЗа с позиции психологии, социологии, биологии, юриспруденции. Вместе с тем комплексное знание специфических признаков личности студента ВУЗа, совершающего насильственные преступления, имеет важное криминологическое значение, поскольку связано с объяснением психологических механизмов применения насилия студентом ВУЗа в современных условиях.

Юность – отрезок жизни между отрочеством и взрослостью, когда происходит становление человека как личности. В этот период развивается механизм идентификации обособления, с характерными для этого возраста новообразованиями, охватывающими познавательную, эмоциональную, волевыми сферы психики. В них проявляются особенности психологических процессов, состояний, свойств личности, характеризующих ее переход на более высокую степень организации и функционирования. С позиции возрастной психологии в студенческом возрасте изменяются черты внутреннего мира и самосознания, эволюционируют и претраиваются психологические процессы и свойства личности, меняется эмоционально-волевой строй жизни.

По мнению И.С. Конана, в юности возникает проблема выбора жизненных ценностей [3, с. 199]. В юношеском возрасте также происходит накопление опыта отрицательного поведения, которое может сразу не проявляться или проявляться со значительной отсрочкой. Этот отрицательный момент в формировании личности может накапливаться, приводить к изменениям личности, деформации сознания, ценностных ориентаций, потребностей, предопределять развитие криминогенной личности [2, с. 39]. Таким образом, знание особенной психологии студента ВУЗа, который совершает насильственные преступления, позволит своевременно диагностировать негативные возрастные психологические новообразования в целях ранней профилактики насилия.

Отдельным психологическим аспектам личности студенческого возраста посвящены исследования В.С. Агеева, Г.М. Левко, В.И. Чиркова, А.М. Алексюк, Т.В. Иванова, В.И. Носкова, М.А. Скок, Н.В. Фролова и многих других ученых. В криминологии психологические аспекты личности студента ВУЗа исследованы частично, в основном в контексте личности несовершеннолетнего преступника и преступника молодежного возраста (Г.А. Аванесов, М.М. Бабаев, В.И. Борисов, Ф.Г. Бурчак, В.В. Голина, В.К., И.М. Даньшин, О.М. Джужа, С. Ф. Денисов, В.М. Дремин, К.С. Игошев, А.П. Закалюк, В.С. Зеленецкий, А.Ф. Зелинский, М.В. Костицкий, А.И. Миллер, Н.М. Писоцкая, А.П. Тузов, В.О. Туляков, И.К. Туркевич, В.П. Филонов, В.И. Шакун, Н.В. Яницкая и другие).

Цель исследования – определить содержание тех психологических особенностей личности студента ВУЗа, которые неразрывно связаны с его насильственным поведением, в частности преступным.

Изложение основного материала. Психологическая характеристика личности преступника, в том числе студента ВУЗа, который совершает насильственные преступления, предполагает изучение трех блоков свойств: интегративные или базовые (ценностные ориентации, направленность личности); ведущие характерологические особенности; коммуникативные особенности [4, с. 68]. Учитывая требования элементарной

логике научного исследования, прежде, чем определить содержание специфических психологических признаков в структуре личности студента ВУЗа, который совершает насильственные преступления, необходимо выделить ведущие личностные черты преступника вообще и насильственного в частности. Для личности преступника в общем виде характерны следующие особенности: дефекты индивидуального правосознания (социально-правовой инфантилизм, негативизм, социально-правовой цинизм и бескультурие); патология потребностной сферы; дефекты в личностных установках; психологическом развитии, что приводит к ограниченной вменяемости, ослаблению социального контроля и самоконтроля [5, с. 17–18].

Независимо от вида совершенного преступления ведущими типичными личностными особенностями, в отличие от законопослушных личностей, являются импульсивность, агрессивность, асоциальность, гиперчувствительность к межличностным взаимоотношениям, отчужденность и плохая социальная приспособляемость.

По результатам опроса студентов как контрольной группы, 38% респондентов считают, что современный студент должен стремиться к новым знаниям и быть отзывчивым, целеустремленным, общительным, активно участвовать в жизни своего ВУЗа, помогать сокурсникам и вести здоровый образ жизни [6, с. 48]. Вместе с тем в психологическом портрете преступников, в том числе студентов ВУЗа, которые совершают насильственные преступления, преобладает плохая социальная приспособленность и общая неудовлетворенность своим положением в обществе. Как следствие, у них выражена такая черта, как импульсивность, которая проявляется в сниженном контроле своего поведения, необдуманных поступках, пренебрежении последствиями своих действий, эмоциональной незрелости. Социальные нормы, в том числе правовые, не оказывают на их поведение существенного влияния. Такие люди обычно не понимают, что от них требует общество, что связано с необычностью их установок и восприятия. Любые жизненные ситуации оцениваются необъективно, ряд ее элементов игнорируется или искажается.

В итоге человек часто не может понять, чего от него ждут и почему он не может совершать то или иное действие. Оценка ситуации осуществляется исходя из личных переживаний, обид, проблем и желаний. Однако в случае нарушения социальной адаптации, вызванной отсутствием мотивировки к соблюдению социальных требований, такое лицо понимает, чего от него требует социальная среда, но не желает эти требования выполнять [7].

Студенту ВУЗа, который совершает насильственные преступления, как правило, присуще нарушение эмоционального контакта с учебным коллективом, что способствует неадекватной самооценке, а также возникновению аффективно насыщенных идей, связанных с представлением о враждебности со стороны студентов, преподавателей, администрации ВУЗа. Одновременно идет формирование таких черт, как уход в себя, замкнутость, отгороженность и так далее. Такой студент ВУЗа замыкается в круге лиц со сходными социальными ориентациями, что усиливает негативное влияние, усугубляя деформации социальной роли и позиции. Подобные личностные тенденции наиболее ярко проявляется у студентов младших курсов. Вместе с тем с взрослением, в частности, на старших курсах обучения в ВУЗе, проявляются более жесткие характерологические особенности, связанные с обострением таких качеств, как агрессивность, подозрительность, чрезмерная чувствительность к межличностным контактам. Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов подчеркивают: «Правильная оценка ситуации еще более затрудняется <...>, поступки окружающих рассматриваются как опасные, ущемляющие личность. Это приводит к еще большей зависимости поведения от актуальной ситуации, выход из которой может быть противоправным, так как в этот момент для преступника реально существует только настоящее» [7].

В зависимости от степени и характера деформации личности студент ВУЗа, который совершает насильственные преступления, в основном представлен ситуативным типом с пассивным или пассивно-положительным поведением, отклоняющимся от положительного влияния учебного коллектива ВУЗа [2, с. 41].

Как уже нами частично упоминалось, возрастные психологические особенности студенческой молодежи условно распределяются на два периода, характеризующие студента на 1–2 курсах обучения в ВУЗе и более старших курсах. В связи с этим для многих юношей первого возрастного периода характерно стремление освободиться от авторитета взрослых, присущее требование к автономии, противопоставление, негативизм, социальное и личностное самоутверждение, развитие интегративных механизмов самосознания, выработка мировоззрения, активной жизненной позиции, психосексуальных ориентаций и другое. Отсутствие объективной возможности немедленного удовлетворения возрастных социальных и личностных потребностей вместе с другими факторами могут детерминировать противоправное поведение, в том числе насильственное [2, с. 45]. Криминологи, в подавляющем большинстве, к психологическим особенностям правонарушителей данного возрастного периода относят такие: отсутствие должного жизненного опыта, восприимчивость к влиянию старших, тяга к групповому общению со сверстниками, склонность к подражанию, усвоению норм поведения микрогруппы, эмоциональная избыточность и двигательная активность, обостренное стремление к самоутверждению, взрослости [8, с. 11–12].

С возрастом на развитие личности, в том числе студента ВУЗа, накладываются отпечаток на мотивацию противоправных действий, в том числе насильственных. В связи с этим практически исчезают так называемые «детские мотивы» совершения преступлений, в том числе насильственных (желание приключений, стремление показаться смелым, стремление приобрести авторитет товарищей тому подобное). Увеличивается удельный вес мотивов, выражающих сознательный конфликт субъекта преступления с окружающей средой (мотивы «месть», «озлобленность») [9, с. 87]. Студент, учащийся на старших курсах ВУЗа, уже не столько объект социализации, сколько ответственный субъект общественной деятельности. Вместе с тем в ранней зрелости остаются проблемы раннего юношеского возраста, в основном связанные с материальной, эмоцио-

нальной зависимостью от родителей. В частности, эмоции играют важнейшую роль во взаимодействии личности с социальным окружением. К группе риска относятся студенты, живущие в атмосфере внутрисемейных неурядиц и конфликтов с окружающей средой, где родители злоупотребляют алкоголем, используют «недозволенные приемы» воспитания детей, не владеют минимальными педагогическими знаниями либо утрачена эмоциональная связь родителя с ребенком, в том числе вследствие длительного пребывания на заработках. Эмоционально неустойчивый студент становится неразборчивым в своих стремлениях, потребностях, интересах, средствах их реализации. Проявляется склонность к необоснованному пропуску занятий в ВУЗе, импульсивности, нарушениям правил поведения в учебном коллективе. С другой стороны, эмоциональный дисбаланс может вызывать состояние тревоги, беспомощности, замедленной оценки ситуаций и реакций на них. Обостряются проблемы коммуникации в студенческом коллективе и переживания по поводу нереализованных желаний быть деятельным.

По результатам психологических исследований относительно переживаний субъективного дискомфорта в связи со значимыми сферами социализации в студенческой среде установлено, что конфликты чаще всего возникают на почве обучения, выбора профессии, проведения досуга, а также во взаимоотношениях с преподавателями, родителями, одноклассниками, противоположным полом, в связи с состоянием «внутреннего Я» и проявлениями «Я – коммуникативность» [10, с. 11–12]. Беспомощность активного самоутверждения, боязнь и тревога способствуют легкому попаданию студента ВУЗа под негативное влияние окружающих. Так, по результатам О.Н. Джужи, студенты вообще и те, которые совершили насилие в частности, оказались наиболее внушаемой социальной группой [11, с. 108].

К.Е. Игошев к числу психологических особенностей личности преступника молодежного возраста, в том числе студента ВУЗа, который совершает насильственные преступления, относит такие: дефекты личности и ее отношений с окружающими (грубость,

неразвитость общественных связей, бедность форм деятельности, бессодержательность досуга); несформированность интереса к учебе, искусству, общественной работе; преобладание отрицательных черт характера на фоне неразвитости положительных; дефекты воли. Ослабление волевых свойств существенно предопределяет ситуативный характер совершения преступлений, в том числе насильственных, студентами ВУЗа [9, с. 82–86].

Определяя психологическую характеристику студента ВУЗа, совершающего насильственные преступления, нельзя игнорировать то обстоятельство, что учебный процесс сопровождается определенными психоэмоциональными процессами, связанными с подготовкой к итоговым занятиям (период сессии). Студенты, которые совершают насильственные правонарушения, как правило, не относятся к числу преуспевающих. Интенсивные интеллектуальные нагрузки могут сопровождаться стрессовыми ситуациями, которые негативно отражаются на психике учащегося.

В связи с этим С.Ф. Денисов, исследуя психологические особенности насильственного типа преступника молодежного возраста, к числу которого можно отнести и студента ВУЗа, обращает внимание на наличие определенных психопатий личности [12, с. 11–12]. Например, «гиперактивный тип» характеризуется склонностью к нарушению учебной дисциплины на занятиях, что обостряет отношения с преподавателями, родителями. Вспышки гнева, стремление к риску, лидерству, в особенности в асоциальных молодежных группах, повышают готовность вступать в драки. К тому же представители этого типа склонны к употреблению наркотических веществ, алкогольных напитков, сексуальным связям с применением насилия либо угрозой его применения. Демонстративно агрессивен, жаждет внимания к своей персоне – так называемый «истероидный» тип. «Возбудимый тип» – неуправляем, импульсивен, в основном руководствуется инстинктами, склонен к совершению насильственных преступлений с особой жестокостью. Многие ученые под жестокостью как личностной чертой понимают «стремление к причинению страданий, мучений людям или животным, выражающееся в действиях,

бездействии, а также фантазировании соответствующего содержания». В поведении такое поведение должно быть направлено на причинение страданий и мучений ради страданий и мучений [13, с. 115; с. 80]. В остальных случаях молодой насильственный преступник склонен к рукоприкладству, в том числе на фоне алкогольного опьянения. «Параноидальный тип» крайне эгоистичен, обороняясь, всегда переходит в наступление. Часто под его руководством совершаются тяжкие насильственные преступления против жизни и здоровья личности. «Эпилептоидальная» психопатия проявляется в крайней раздражительности, неуправляемой злобе, четко выраженной антисоциальной установке [12, с. 11–12].

Вместе с тем нельзя игнорировать то обстоятельство, что обучение в ВУЗе частично предопределяет наличие определенных позитивных качеств у данной категории насильственных преступников. Ведь в общих чертах желание продолжить обучение во многом характеризует положительную жизненную установку личности. Обретая определенный багаж профессиональных навыков, знаний, умений, личность ориентирована на перспективу в достижении своих жизненных планов. К тому же конкурсный отбор предопределяет обязательный интеллектуальный уровень, необходимый для усвоения соответствующих знаний. Таким образом, негативные качества могут сочетаться с позитивными, которые характерны для студенческой молодежи в целом (социальная активность, любознательность, коллективизм, доверие, групповая солидарность, любовь к родителям, желание исправить недостатки, учиться и другое). Однако позитивная социальная мотивация студента ВУЗа должна всячески поддерживаться в учебном коллективе. Ведь результаты последних психологических исследований указывают на то, что состояние ценностной сознательности студентов начальных курсов обучения в ВУЗе характеризуется полной зависимостью от влияния внешних по происхождению и изменчивых по содержанию психологических факторов [14, с. 11]. В этом случае задача ВУЗа состоит в комплексной поддержке студента, который оказался в проблемной жизненной ситуации, чутком участии в решении конфликта интересов. Ни в

каком случае нельзя отгораживаться от возникших проблем. Недопустима изоляция такого студента от учебного коллектива. Если подобного рода задачи выполнены, то, как указывают результаты исследований Н.И. Иванцевой, на последних курсах обучения в ВУЗе у студентов наблюдается полное воспроизведение в самоидентификациях качеств, присущих «образцовой» личности, где приоритет отводится духовным, моральным, гражданским и этическим ценностям [14, с. 11–12].

Выводы. Психологические особенности личности студента определяются наличием признаков, связанных с психологическими особенностями возрастного периода так называемой «поздней юности или начала взрослости», а также специфическим родом общественно полезной деятельности – учебной в ВУЗе. К наиболее значимым психологическим признакам личности студента ВУЗа, который совершает насилие, в том числе преступное, можно отнести противоречивость духовного мира, несформированность интереса в учебе, отчуждение от студенческого коллектива, импульсивность, грубость, повышенная внушаемость, эмоциональность, конфликтность состояния «внутреннего Я» и проявления «Я – коммуникативность». Студенты ВУЗа, которые совершают насильственные преступления, в преобладающем большинстве относятся к ситуативному типу личности с ослабленными волевыми качествами. Негативные характерологические качества в основном формируются под воздействием внешних неблагоприятных факторов микросреды. Знание психологических особенностей личности студента ВУЗа могут использоваться в целях профилактики насильственных преступлений, что значительно облегчает формирование положительных взглядов, потребностей, интересов, ценностных ориентаций.

Список использованной литературы:

1. Игошев К.Е. Психология преступных проявлений среди молодежи / К.Е. Игошев. – М., 1971. – 173 с.
2. Костицкий М.В. Особенности профилактики правонарушений учащейся молодежи / М.В. Костицкий,

М.И. Настюк. – Львов : Редакционно-издательская группа Львовского государственного университета, 1983. – 88 с.

3. Студент XXI века: социальный портрет на фоне общественных трансформаций : [монография] / под. общ. ред. В.И. Астаховой. – Х. : Изд-во НУА, 2010. – 408 с.

4. Кудрявцев И.А. Криминальная агрессия (экспертная типология и судебно-психологическая оценка) / И.А. Кудрявцев, Н.А. Рагинова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2000. – 192 с.

5. Пирожков В.Ф. Криминальная психология / В.Ф. Пирожков. – М. : Осъ-89, 2007. – 704 с.

6. Таловская Н.А. Психологический портрет современного студента / Н.А. Таловская, Г.Ю. Самигуллина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2010. – № 3 – С. 47–48.

7. Антонян Ю.М. Психология преступника и расследования преступлений / Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов. – М., 1996. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://legalportal.am/download/library/p17580131n12n1ea9m5s5ia8113.pdf>.

8. Миньковский Г.М. Профилактика правонарушений среди молодежи / Г.М. Миньковский. – К. : Вища школа, 1984. – 55 с.

9. Игошев К.Е. О некоторых чертах личности преступника молодежного возраста и возможностей их использования при разработке типологии / К.Е. Игошев // Типология личности преступника и индивидуальное предупреждение преступлений : сборник научных трудов. – М. : Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1979. – С. 80–88.

10. Гущина Т.Ю. Внутрішньо-особистісний конфлікт як фактор соціалізації студентської молоді : автореф. дис. ... канд. псих. наук : спец. 19.00.07 «Педагогічна та вікова психологія» / Т.Ю. Гущина ; Державний вищий навчальний заклад «Університет менеджменту освіти. – К., 2008. – 24 с.

11. Джужа О.М. Запобігання злочинам, пов'язаним із сексуальним насильством : [монографія] / О.М. Джужа. – К. : Атіка, 2009.- 240 с.

12. Денисов С.Ф. Детермінанти злочинності і моделі кримінологічної

превенції злочинів молоді : [монографія] / С.Ф. Денисов. – Запоріжжя : Вид-во КПУ, 2010. – 396 с.

13. Антонян Ю.М. Криминальная психология / Ю.М. Антонян, В.В. Гульдан. – М. : Наука, 1991. – 248 с.

14. Іванцев Н.І. Динаміка ціннісних орієнтацій студентської молоді протягом професійної підготовки молоді : автореф. дис. ... канд. псих. наук : спец. 19.00.07 «Педагогічна та вікова психологія» / Н.І. Іванцев ; Інститут психології ім. Г.С. Костюка АПН України. – К., 2001. – 16 с.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ХУЛИГАНСТВО: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Александр ИВАХНЕНКО,

аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин
Днепропетровского государственного университета внутренних дел

Summary

The article is devoted to comparative legal analysis of accountability for hooligan acts in the Criminal Codes of the states that have been formed in the post-Soviet space. There are many differences between them at the same time with the general features of the regulation. This is illustrated by the fact that the national legislator has different approaches to establish the element of violence in the criminal law. It is determined that the elements of hooliganism in the codes are different in its content. So depending on the specific structure types of crime's dispositions of these articles are differed. It explains both the circle criminalized acts of hooliganism and aqualifying features of the crime. The expediency of adoption of some regulations is grounded.

Key words: hooliganism, criminal law, crime, comparative legal analysis.

Аннотация

В статье проводится сравнительно-правовой анализ установления ответственности за хулиганство в уголовных кодексах государств, образовавшихся на постсоветском пространстве. Показывается, что наряду с общими чертами законоположений имеет место и много различий между ними, поскольку национальный законодатель неодинаковым образом подходит к установлению признаков состава хулиганства в статье уголовного закона. При этом устанавливается, что признаки состава хулиганства в рассматриваемых кодексах неодинаковы по своему содержанию, в связи с чем, в зависимости от особенностей конструкции данного состава преступления, выделяются типы диспозиций соответствующих статей, которые обуславливают как круг криминализованных хулиганских деяний, так и квалифицирующие признаки состава преступления. Обосновывается целесообразность взаимозаимствования некоторых законоположений.

Ключевые слова: хулиганство, уголовный закон, состав преступления, сравнительно-правовой анализ.

Постановка проблемы. Одним из наиболее эффективных приемов получения новых уголовно-правовых знаний является сравнительно-правовое исследование криминализации тех или иных деяний в уголовных кодексах ряда государств. Это позволяет лучше познать национальное право и определить пути его совершенствования, и наибольший эффект здесь возможен при сравнительно-правовом анализе уголовных кодексов тех государств, которые не только принадлежат к одной правовой семье (континентальной правовой системе), но и наиболее близки вследствие определенных исторических традиций. Такого рода кодексами, безусловно, являются уголовные кодексы тех государств, которые образовались на постсоветском пространстве и законодательные системы которых имеют больше сходства, чем различий, но именно эти самые различия дают основания для взаимного заимствования и унификации тех за-

коноположений, которые имеют место во всех кодексах. К числу таких общих для всех данных кодексов законоположений относится установление уголовной ответственности за хулиганство.

Актуальность темы исследования обусловлена недостаточной степенью разработок сравнительно-правового характера в части установления уголовной ответственности за хулиганство и теми новеллами, которые в последнее время привнесены в некоторые уголовные кодексы в целях усовершенствования положений статьи закона, предусматривающей ответственность за хулиганство.

Научный анализ проблем установления уголовной ответственности за хулиганство осуществляется в работах таких украинских ученых, как М.И. Бажанов, И.Н. Даньшин, В.П. Емельянов, Л.А. Кузнецова, П.С. Матышевский, В.А. Навроцкий, М.Л. Наклович, В.В. Налуцишин, А.В. Савченко, Н.И. Хавронюк и других, которые